

Она находилась в подвешенном состоянии, Бог знает сколько времени.

Она словно была погребена в бесконечной бездне, не имея ни малейшего намека на то, сможет ли она выбраться оттуда.

Это было поле Элизиум? Или это Тартар.

Подумала она.

Независимо от того, где она была, это не имело значения. Она знала, что проиграла. Где она оказалась в загробной жизни, не имело никакого значения.

Были ли ее глаза закрыты или открыты, кругом была крошечная тьма. Не заботясь ни о чем, она оставалась в подвешенном состоянии, когда волны времени и пространства поглотили ее, и она задремала.

В следующий раз, когда она очнулась, на горизонте появились маленькие цветные точки. Она понятия не имела, что это такое. Но по мере того, как проходили мгновения, крошечные цветные точки становились все больше и больше, пока она не поняла, что это такое.

Это были осколки воспоминаний, летящие к ней по спирали. Каждый осколок содержал моменты, которые она хранила в своем сердце.

Мимо пролетел осколок – это был один, когда она ещё ребенком изучала основы этикета в замке. За ним другой – в нём она впервые училась ездить на лошади. Потом ещё один, когда она научилась стрелять из лука и обращаться с мечом. Потом ещё одно воспоминание – и ещё, и ещё...

История её жизни проходила мимо неё одна за другой, освобождая от давно похороненных воспоминаний. Потом она увидела их: Люция, Рубика, Свена, Мидаса и Хоргалла. Она вновь переживала встречи с ними – от первой до последней...

Безымянная неглубокая могила у леса - одинокое место упокоения её братьев.

Её слезы падали, и капли падали в темноту, которая заставляла ее пульсировать, как лужу воды.

Технически, её воспоминания должны были закончиться, когда она упала в бассейн и погибла – но этого не произошло.

Появились новые осколки воспоминаний, и она нахмурилась. Когда осколки пролетели мимо, её глаза расширились, когда она поняла, что эти воспоминания были не её, хотя в них была

девушка, похожая на неё.

Это была та девушка! Это была девушка, которая смотрела на неё из воды.

По мере того, как к ней приходили обрывки воспоминаний, они становились её собственными, запечатлевая события в её сознании. Но она не была довольна.

В этих воспоминаниях девушка, похожая на неё, была ...строптивой.

Другого слова ей в голову не пришло. Она была спорщицей, ворчливой и раздражительной – и её воспоминания были полны глупостей. Однако, похоже, она была не совсем безнадёжна.

Как же так?

Потому что, несмотря на все злые козни, к которым она, казалось, имела склонность, девушка совершала их в большей степени затем, чтобы привлечь к себе внимание. К сожалению, человек, который дал ей уведомление, был плохим – следовательно, она сделала в своей жизни множество вещей, достойных сожаления.

Это было так, словно она наблюдала за закадычным другом белого цветка, сама становясь великим антагонистом, который был достаточно глуп, чтобы взять на себя вину, чтобы прикрыть не тех людей. Увы! Эта девушка съела больше, чем могла проглотить.

Но, по крайней мере, в самом конце, когда речь уже шла о жизни и смерти, она несколько очнулась от своей глупости и пожертвовала собой.

Алинея нахмурилась. Глупая девчонка.

Кусочек памяти показал, что подруга девушки испортила её металлическую карету, но глупая девушка решила всё же использовать её и попала в аварию. Но в отличие от Алинеи, хотя её глаза были лишены надежды, девушка встретила свою кончину на удивление искренней улыбкой.

Глупая девчонка.

С последним осколком памяти покончено. Всё это вошло в сознание Алинеи, принявшее каждое воспоминание как свое собственное. Она не могла понять суть этого, но не стала углубляться в нее дальше.

Снова наступила темнота, и она была готова снова заснуть. Но прежде чем она успела это сделать, на горизонте появилась светящаяся точка, и она была соблазнена ожиданием ее прихода, гадая, не погрузится ли она в очередной калейдоскоп воспоминаний.

Но нет...

Точка света становилась все больше и больше, спиралью приближаясь к ней с такой скоростью, что ослепляла, пока не поглотила все ее существо с треском.

- Ох...

Уставший. Тяжёлый. Болезненный.

Эти три чувства звучали для неё правдиво в этот самый момент. Она больше не парила бесконечно в пустоте.

- Ох...

Она застонала, когда её ресницы распахнулись. Это был большой подвиг, потому что её веки казались очень тяжелыми. Она также попыталась пошевелить конечностями, но обнаружила, что это ещё более невозможно, чем открыть глаза.

Она чувствовала себя тяжёлой и разбитой. Но на этот раз она была слишком упряма, чтобы смириться с поражением. С боевым криком, сорвавшимся с её губ как тихий стон, она наконец открыла глаза, но тут же снова их закрыла.

Свет, приветствовавший ее, был слишком ярким; ей пришлось несколько раз попытаться открыть глаза, чтобы привыкнуть к нему. Когда ей все же удалось открыть глаза, потребовалось время, чтобы зрение сфокусировалось.

Как только она смогла нормально видеть, она была ошарашена.

Что это за белая комната, заполненная причудливыми типами машин? Она поняла, что несколько приспособлений были также прикреплены к ней.

Больница.

Это слово внезапно всплыло у нее в голове. Она понятия не имела, что это за странная больница, но что-то подсказывало ей, что это место для больных, вроде лазарета.

- Ч-что?

Все ещё слегка сбита с толку, она попыталась подняться, но тошнота и головная боль ослепили ее. Ей ничего не оставалось, как снова лечь.

Но, похоже, она была не одна в этой комнате. Как только она заговорила, то услышала шорох сбоку, как будто кто-то вскочил на ноги, чтобы подойти к ней.

- Ара, ты очнулась? Ара?

Незнакомый мужской голос с оттенком беспокойства отозвался в маленькой комнате, и она повернулась, чтобы увидеть знакомого красивого молодого человека, наклонившегося над ней.

Где она видела его раньше? Она задумалась, как раз когда воспоминания вспыхнули в её голове и её глаза расширились в тревоге.

- Аки...

Она окликнула его по имени, и молодой человек тут же взял её за руку, улыбка растянула его губы, когда он сжал ее.

- Это большой брат Аки, но на сегодня всё в порядке. С тех пор как ты проснулась.

Сказал Аки, переступая с ноги на ногу.

- Подожди, давай я сначала вызову врача, чтобы он тебя осмотрел. Ты уже давно спишь.

Добавил он, уходя, оставив её в замешательстве.

Этим человеком был Судзуки Аки, старший брат девушки, чьи воспоминания она видела.

- Что он здесь делает? Нет, подожди...

Она снова оглядела комнату, её взгляд наконец остановился на отражении от гладкой металлической поверхности одной из машин.

- А?

Она не могла в это поверить. Отражение, которое она увидела, принадлежало не ей, а кому-то другому.

А именно Судзуки Аре.

<http://tl.rulate.ru/book/30332/1076698>